

Мо Тяняля отправился во дворец Циннин, чтобы сделать отчет, оставив голосовой талисман для своего шисюна, сказав, что он спустится, чтобы осмотреть город, и вернется через несколько дней. Затем он взял котенка с собой и покинул секту Вокин.

Секта Вокин была очень строга с нормальными учениками. Чтобы покинуть секту, они должны были сообщить об этом заранее, а время выхода из секты было ограничено. Ученики, которые находились на том же уровне, что и Мо Тяняля, на шестой стадии очищения ци, могли покинуть секту максимум на шесть дней в году.

Однако для непосредственных учеников таких ограничений не было. Если их шисюн соглашается, они могут покинуть секту в любое время, если захотят. Вдобавок, шисюн Мо Тяняля приказал ему:

- Делай, что хочешь, просто делай.

Мо Тяняля узнал из своего шиди, что в 50 милях ниже гор секты Вокин есть город культиваторов.

Спускаясь с гор, вдоль дороги росло множество гроздей полевых цветов и летающих бабочек. Котенок бился в руках Мо Тяняля, желая стать на землю. У Мо Тяняля не было другого выхода, кроме как унижить его:

- Я буду идти медленно, буду послушным и буду следовать за тобой. Не бегай слишком быстро.

Мо Тяняля погладил голову котенка, затем медленно пошел вперед. Он сделал несколько шагов вперед и повернулся назад, обнаружив, что котенок все еще находится на прежнем месте, куда он его положил. Заметив летящую над головой синюю бабочку, белый меховой шар внезапно вскочил. Он поймал бабочку в лапы одним уловом и, заскучав, выпустил бабочку. Испуганная бабочка неуверенно улетела, чтобы спастись. Увидев это, котенок снова заинтересовался и вскочил, чтобы снова поймать ее одним хватом.

Играя в цветах, белый мех котенка быстро испачкался множеством лепестков и пятен от травы, и он был недоволен. Он выпрыгнул из цветов и яростно тряс своим телом, пытаясь их сорвать.

- Не играй больше, пошли, - беспомощно сказал Мо Тяняля, стоя в нескольких шагах от него.

Котенок оглянулся, чтобы взглянуть на него, но проигнорировал. Он присел на корточки в исходной позе, чтобы лизать свою шерсть, и когда он попытался лизнуть лапы, понял, что его лапы испачканы землей. С отвращением он опустил лапу и повернулся, чтобы бежать к Мо Тяняля.

Мо Тяняля был доволен и улыбнулся, пушистый ком, наконец, послушно последовал за ним. Он

сделал шаг вперед, но внезапно почувствовал, как тяжесть тянет его за талию, и посмотрел вниз. Белый меховой комок висел на подоле его мантии.

После минуты молчания Мо Тяняло принял свою судьбу и наклонился, чтобы заключить этого лорда Китти в свои объятия.

- Мроу! - Котенок поднял грязные лапы, показывая Мо Тяняло.

Мо Тяняло понял и достал носовой платок и бутылку с водой. Он полил носовой платок водой и вытер лапки котенка. Серо-коричневые лапы снова быстро стали розовыми, но котенок не хотел становиться на землю. Он схватился за рукав Мо Тяняло и забрался ему на макушку.

- Мяу! - Котенок радостно мяукнул, и губы Мо Тяняло дернулись. Он не мог не чувствовать, что лорд Китти говорит: «Иди!» Его первоначальная фантазия о нем, хозяине, идущем впереди, а котенок гнался за ним сзади, казалась невыполнимой ...

С лордом Китти, сидящим на его голове, Мо Тяняло расширил свой шаг и спустился с горы. Он все еще находился на шестой стадии очистки ци и еще не мог лететь с горы на мече, но его тело было уже легким, как птица. Меньше чем через два шичена он достигнет границ города.

Вдоль главной дороги, ведущей ко входу в секту, всегда находились различные города культивирования, большие и маленькие. Эти города находились под защитой секты. В городах обычно было мало смертных, и эти смертные часто жили в утильных домах. Ученики секты также часто посещали эти города, чтобы торговать материалами, необходимыми для совершенствования.

Город у подножия горы назывался Жуйи, на самом деле это была длинная улица. В каждом конце улицы было по две рыночные площади. Весь город имел форму нефритового скипетра, поэтому его называли городом Жуйи.

Мо Тяняло уложил котенка, который давно заснул на голове, в мантию, поправил его волосы, которые были начесаны до полного беспорядка, и вошел в город. Рыночная площадь была заполнена разного рода прилавками: там продавали духовное вино, продавали лекарственные таблетки, продавали металлическую руду, некоторые также продавали небольшие безделушки. Были небольшие предприятия, которые не желали платить высокую арендную плату за продажу на улице, и они устанавливали здесь киоски.

Конечно, большинство из них были известными ларьками, в которых продавались самые разные товары. Большинство этих киосков были устроены учениками, которые покинули свои секты, чтобы набраться опыта и приобрести ненужные им предметы. Вещи, которые они продавали, можно было купить за линши или обменять на другие материалы.

Мо Тяняло небрежно огляделся и не стал ничего особо делать. Он пошел прямо к киоску на улице, где продавалось изысканное оружие и приспособления.

После трехсот лет отсутствия в торговле Мо Тяняо сначала посетил несколько магазинов, чтобы приблизительно оценить текущую цену сумки для хранения. Цены, которые они ему назвали, были примерно одного диапазона, и он, наконец, выбрал Сян Жун Чжай, киоск, который был относительно более изысканным, чем другие, и цены на который также были немного выше.

- Что хочет купить этот господин? - Владелец магазина, смертный на вид от сорока до пятидесяти лет, спросил с улыбкой: - Товары нашего Сян Жун Чжая - самого лучшего качества в городе Жуйи.

- У меня есть шуба из норки, я хочу обменять ее на хорошее вино, - легкомысленно ответил Мо Тяняо.

Лавочник на время застыл и тут же сменил улыбку:

- Здесь у нас также хорошее вино продают, заходите.

Это был жаргон изготовителей.

- У меня есть норковый мех, который я могу обменять на вино, и я могу купить меч. - Этот сленг был создан для двух целей: одно - защитить изготовителей духовными сокровищами извне и, возможно, злонамеренно, а второе - напомнить магазину, что это изготовитель, который знает рынок и, следовательно, должен получать справедливую цену.

Внутри разместилась небольшая чайная комната с изысканным и со вкусом оформленным интерьером.

Владелец магазина налил Мо Тяняо чашку чая и сел напротив него:

- Этот маленький друг молод, но может усовершенствовать вещи, ваше будущее определенно светлое. - Пара слегка прищуренных глаз скользнула по телу Мо Тяняо, вспыхивая скрытым смыслом.

Мо Тяняо выпил чашку чая:

- Этот продавец неправильно понял, я просто немного улучшил ци, я пришел сюда сегодня, чтобы представлять своего хозяина, чтобы продавать эти мелочи.

Владелец магазина понял, и улыбка не могла не усилиться:

- Оказывается, вы на самом деле ученик великого Мастера, что бы вы ни принесли на продажу, пожалуйста, выньте это, здесь, в Сян Жун Чжай, мы предлагаем более высокие цены, чем

другие киоски.

Мо Тянялю тоже не вел светскую беседу, он усовершенствовал пять мешочков для хранения, оставил два себе и достал три мешочка. Сумка была тонко сшита, а ткань также была из высококачественного тонкого шелка, очень красивого.

Глаза продавца загорелись, во многих мешочках для хранения было много места, но внешний вид был очень уродливым, и их нельзя было продать по хорошей цене. При ближайшем рассмотрении пространство было небольшим, но очень устойчивым. Внутренняя часть была наполнена духовной энергией, и утечки не было.

- Превосходное мастерство! - Владелец магазина не мог не восхищаться. Этой особой техникой росписи массива могли пользоваться только мастера, полностью отточившие навыки обработки, но пространство явно было невелико ...

- Массив был нарисован Мастером, а мешочек наполнялся духовной энергией учениками более низкого ранга. - Этот владелец магазина был на полпути к зданию фонда, Мо Тянялю сказал, что ученики с более низким рейтингом также приложили руку к созданию мешочков.

У лавочника больше не было сомнений:

- Этот массив, безусловно, хороший, жаль, что места внутри слишком мало.

Первый мешочек для хранения, который был прерван лордом Китти, был продан за шесть штук линши среднего класса, а оставшиеся два, размером с два с половиной дома, проданы за пятнадцать штук линши среднего класса.

Мо Тянялю кивнул и согласился с предложенной ценой, а также предоставил владельцу магазина скидку в один линши среднего класса, желая всего лишь тридцать пять:

- Я хотел бы спросить продавца по этому поводу.

- Пожалуйста, спросите. - Владелец магазина сохранил один кусок линши, и он произвел на него очень положительное впечатление об этом маленьком культиваторе, который был таким щедрым.

- Вы когда-нибудь слышали о божественном оружии лорда Дуаньтяна? - Мо Тянялю понизил голос.

Владелец магазина слегка нахмурился:

- Естественно, я понимаю, что этот маленький друг хочет узнать о местонахождении

божественного оружия.

- Мастер очень одержим путем совершенствования. Он хочет увидеть божественное оружие только один раз в этой жизни , - беспомощно сказал Мо Тяняо.

- Конечно, кто не жаждет божественного оружия? - Владелец магазина улыбнулся и огляделся, а также понизил голос. - В том году многие мастера высокого уровня умерли на вулкане, и даже кости Дуаньтяня не смогли найти. Позже, когда уходили другие, им удавалось только изредка находить сокровища. Дуаньтянь вообще не приносил с собой божественное оружие. Он все еще находился в печи фентян тайцзи дворца Мо, но его уже давно забрал кто-то другой, очень жаль.

Как только божественное оружие было изготовлено, все, естественно, безумно боролись за него, однажды вызвав огромный охотничий шторм. Однако позже люди обнаружили, что никто не знал, как использовать это оружие, и даже лидер секты лорд Цинюнь ничего не мог сделать, и конкуренция за это постепенно утихла. Божественное оружие на самом деле все еще находилось на экспериментальной стадии, еще не доведено до совершенства. Говорили, что из-за того, что его рано вытащили из кузницы, произошла непоправимая трещина, и даже лучшие изготовители последовательного пути не смогли ее отремонтировать.

Владелец магазина сетовал:

- В этом мире, кроме лорда Дуаньтяня, к сожалению, никто не может успешно усовершенствовать божественное оружие. Что касается местонахождения божественного оружия, в последний раз я слышал, что это было на конференции сект сто лет назад. Тогда это было в руках секты Цинюнь. После этого никто не знает, куда это делось. Говорят, что он был украден первым вором в мире культивирования, а затем продан на аукционах черного рынка. Я был в городе Жуйи много лет, новости здесь не так надежны. Если этот маленький друг захочет узнать, вы можете поехать в далекий город, чтобы спросить.

Мо Тяняо поблагодарил продавца и положил только что заработанный линши в сумку для хранения. Он бросил сумку для хранения в браслет для хранения и вышел из Сян Жун Чжяя.

Обычную сумку для хранения нельзя было поместить в другие сумки для хранения. Этот браслет, сделанный лордом Дуаньтянем, хотя пространство внутри было маленьким, он не только был устойчив к ударам молнии, но также имел дополнительное преимущество, позволяя помещать внутрь другие мешочки для хранения. Однако, кроме него, об этом никто не знал. В конце концов, защита сумки от молнии была гораздо более ценным аргументом, чем возможность вместить больше предметов.

Хотя так называемая молниезащита применима только к браслету ...

- Мроу... - Котенок проснулся и потянулся, затем начал подниматься.

Мо Тяняо поспешно нажал на прорезь своей мантии, не давая котенку обнажить голову. Котенок не мог выбраться и был очень недоволен, он начал царапать талию Мо Тяняо через внутреннюю одежду.

В талии Мо Тяняо чувствовалась щекотка, и он изо всех сил старался сдерживать смех, боясь, что другие заметят рядом с ним духовного зверя. Он не мог свободно двигаться, и ему приходилось ходить прямо. Он бесстрастно вошел в прилавок, где продавались халаты, купил черный плащ и накрылся, затем вынул неприятный меховой комок и яростно погладил голову котенка.

<http://bllate.org/book/14170/1247636>